

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

И. М. Басовец

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТЕПЕНИ ДЕАВТОРИЗАЦИИ
ВЫСКАЗЫВАНИЯ

(на материале англоязычных публицистических текстов)

Данная статья посвящена критериям определения степени деавторизации высказывания, реализуемой в конструкциях деавторизации, которые употребляются в англоязычной публицистике. Одним из критериев является выраженность/невыраженность субъекта конструкции деавторизации в структуре предложения. В конструкциях с устраненным (подразумеваемым) субъектом фиксируется максимальная степень деавторизации. Для конструкций с вербально выраженным субъектом степень деавторизации варьируется в зависимости от двух критериев: а) семантики субъекта и б) наличия/отсутствия распространителей. Минимальная степень деавторизации наблюдается в конструкциях с субъектом с семантикой обобщенности, употребленным с распространителями.

Целью данной статьи является определение критериев степени деавторизации высказывания в публицистических текстах на английском языке. Реализация указанной цели потребовала решения следующих *задач*: 1) установление критериев степени деавторизации высказывания в английском языке; 2) выявление ранжирования степени деавторизации в зависимости от определяющих критериев в публицистике; 3) выявление взаимосвязи между повышением/понижением степени деавторизации и референциальными характеристиками субъекта в конструкциях деавторизации.

В лингвистической литературе уже подробно рассматривались понятия *деавторизация высказывания, конструкции деавторизации и степень деавторизации высказывания* [1]. Напомним лишь то, что они тесно связаны со способом передачи информации, когда сведения сообщаются от имени некоторого субъекта – источника информации. При этом такой источник информации должен обладать определенными характеристиками, чтобы квалифицироваться как субъект конструкций деавторизации, а именно а) быть нереферентным (т.е. неидентифицируемым или частично идентифицируемым читателем); б) принадлежать к одной из четырех семантических разновидностей – быть субъектом речи, мысли, оценки или восприятия¹; в) быть вербально выраженным или не выраженным, но подразумеваемым источником информации.

Логично предположить, что, если субъект конструкции деавторизации частично идентифицируем адресантом, т.е. читатель способен соотнести такой субъект с некоторыми представителями какой-либо группы или класса,

---

¹ Принадлежность к той или иной семантической разновидности устанавливается на основе специальных маркеров, подробно рассмотренных в [1, с. 32–41].

то степень деавторизации в конструкциях такого типа будет ниже, чем в конструкциях, в которых субъект не может быть идентифицируемым как представитель какой-либо группы. Иными словами, степень деавторизации в анализируемых конструкциях разная, она может повышаться или понижаться в разных типах конструкций. Сравним:

Experts say that staff and former staff in a number of Carillion group company pension schemes ... face haircuts averaging about 15 per cent ‘**Эксперты говорят**, что работающие и бывшие сотрудники в некоторых программах пенсионного обеспечения группы компаний «Кариллион» ... сталкиваются с сокращениями, составляющими в среднем приблизительно 15 процентов’ (здесь и далее перевод наш. – И. Б.) (The Times. 2018, Jan. 15);

The Status-6 drone... has been rumoured to be in existence since 2016 ‘**Ходят слухи**, что беспилотник «Статус-6»... существует с 2016 года’ (Daily Mail. 2018, Jan. 15).

В первом случае читатель может соотнести источник информации с представителями группы «эксперты», во втором случае идентификация субъекта невозможна, поскольку в предложении не сказано, кто распространяет «слухи». В первом случае круг потенциальных референтов ограничен экспертами, во втором – безгранично широк. Круг потенциальных референтов может сужаться, если в конструкции деавторизации есть указание на некоторое ограничение, выраженное детерминантом. Так, к примеру, группа экспертов может быть сужена до «экспертов по безопасности»:

Security experts say US attempt to link terror and immigration ‘skews the data’ ‘**Эксперты по безопасности говорят**, что попытка США связать террор и иммиграцию «искажает данные»’ (The Guardian. 2018, Jan. 18).

При этом субъект конструкции деавторизации остается неидентифицируемым читателем, но ширина охвата потенциальных референтов меньше.

Именно эти два показателя и определяют **степень деавторизации высказывания**: 1) неидентифицируемость или частичная идентифицируемость субъекта конструкции деавторизации читателем как представителя группы/класса; 2) разная ширина круга потенциальных референтов, соотносимых с субъектом конструкции деавторизации. При этом во всех разновидностях конструкций деавторизации действует следующая закономерность: чем шире круг потенциальных референтов, тем выше степень деавторизации.

Рассмотрим, как варьируется степень деавторизации на конкретных примерах в зависимости от того, каким образом представлен субъект в конструкциях деавторизации. Сравним конструкции деавторизации, начиная с показателя устраненность – выраженность субъекта.

Очевидно, что конструкции деавторизации с устраненным субъектом (т.е. конструкции, в которых субъект вербально не выражен, но подразумевается) реализуют наиболее высокую степень деавторизации по сравнению со всеми другими типами рассматриваемых конструкций, поскольку в них не

содержится ни прямого, ни косвенного указания на круг потенциальных референтов или количество его представителей, а значит, возможность идентификации субъекта в них полностью отсутствует. Например:

The submarine is reported to have a range of up to 6,200 miles... ‘Дальность действия подводной лодки, **как сообщают**, составляет до 6 200 миль...’ (Daily Mail. 2018, Jan. 15);

It is now estimated the Yongbyon plant has developed up to 60 nuclear weapons ‘На данный момент **оценивается**, что завод Йонбене произвел до 60 атомных бомб’ (Daily Mail. 2018, Jan. 15).

В отличие от устраненного субъекта у эксплицитного субъекта степень деавторизации ниже и зависит от двух критериев: 1) семантики лексических единиц, выражающих субъект конструкций деавторизации; 2) его употребления – автономного или в сочетании с распространителями.

Если для выражения субъекта конструкции деавторизации используются неопределенные местоимения и сочетания неопределенного местоимения и существительного (существительное с неопределенным артиклем), такие конструкции деавторизации с субъектом с семантикой неизвестности реализуют очень высокую степень деавторизации ввиду невозможности идентификации читателем:

“There are no real negotiations going on with the Democrats...” one source familiar with the talks said ‘Никаких реальных переговоров с демократами не проводится...», – **сказал один источник, знакомый с переговорами**’ (The Guardian. 2018, Jan. 11);

According to one source, requirements for his briefing notes have changed significantly in recent months ‘Согласно **одному источнику** в последние месяцы требования к его аналитическим запискам значительно изменились’ (The Guardian. 2014, Aug. 29);

One government official, in a private conversation, recently ranted about the west’s interference in Russia ‘**Один государственный чиновник**, в частном разговоре, недавно **высказывал возмущение** в отношении вмешательства запада в дела России’ (The Guardian. 2014, Aug. 29).

В случае экспликации субъекта конструкции деавторизации посредством сочетания неопределенного местоимения и существительного степень деавторизации естественным образом оказывается ниже, чем при автономном употреблении неопределенного местоимения в позиции субъекта. Сравним:

Some say buy-to-let is dead... ‘**Некоторые говорят**, что бизнес по покупке недвижимости для сдачи в аренду мертв...’ (The Telegraph. 2017, Jan. 28);

But some economists said the bill would most likely be better for the middle class on average than the House bill ‘Но **некоторые экономисты заявили**, что данный законопроект скорее всего будет лучше для среднего класса в целом, чем законопроект Палаты представителей’ (The New York Times. 2017, Nov. 9).

Степень деавторизации в таких случаях ниже по критерию степени охвата возможных референтов, т.е. их количественной ограниченности («некоторые экономисты заявили»), в то время как в случае с автономным употреблением субъекта конструкций деавторизации круг потенциальных референтов неопределенно широк («некоторые говорят»).

Если для номинации субъекта конструкций деавторизации используются местоимения (местоименные прилагательные) в обобщенно-собирательном значении, то степень деавторизации оказывается ниже, чем в случае с неопределенными местоимениями, что обусловлено семантикой данных единиц. Кроме того, различия в семантике таких единиц в составе рассматриваемых конструкций имеет непосредственное отношение к степени деавторизации внутри самой группы. Так, конструкции деавторизации с местоимениями *all* ‘все’, *everybody* ‘каждый’, *anybody* ‘всякий’, *everyone* ‘каждый’, *anyone* ‘любой’ в английском языке, которые имеют значение всеобщности, реализуют более высокую степень деавторизации по сравнению с конструкциями деавторизации, которые содержат субъект со значением множественности, выраженный местоимениями (местоименными прилагательными) *many* ‘многие’, *more* ‘все больше’, *most* ‘большинство’, *plenty* ‘многие’, *others* ‘другие’, *few* ‘мало’. Такие единицы не соотносятся с определенным субъектом и имеют нереферентный статус [2, с. 53]. Сравним:

Many argue that the hormones in water are negligible... ‘**Многие утверждают**, что содержание гормонов в воде ничтожно мало...’ (Daily Mail. 2018, Jan. 15);

Most analysts agreed that the tax bill would cut taxes for the middle class on average ‘**Большинство аналитиков сошлись во мнении**, что законопроект о налогах уменьшит налоги для среднего класса в целом’ (The New York Times. 2017, Nov. 9);

Very few people have a real idea of just how far Russia’s armed intervention in Ukraine will go ‘**Очень мало людей реально осознают**, как далеко пойдет вооруженное вмешательство России в Украину’ (Daily Telegraph. 2014, Sept. 5).

Как видно из приведенных выше примеров, тенденция снижения степени деавторизации сохраняется при употреблении субъекта конструкции совместного с распространителями. В случае автономного употребления указанных местоимений (местоименных прилагательных) в качестве субъекта анализируемых конструкций степень деавторизации очень высокая, поскольку круг потенциальных референтов очень широк. Если в позиции субъекта конструкции деавторизации употребляются местоимения (местоименные прилагательные) в сочетании с существительными в обобщенно-собирательном значении, то реализуется меньшая степень деавторизации по сравнению с автономным употреблением, поскольку круг предполагаемых референтов ограничивается представителями группы, класса.

Наименьшую степень деавторизации по сравнению со всеми рассмотренными выше случаями реализуют конструкции с обобщенно-собирательными существительными в качестве субъекта, которые позволяют читателю соотнести потенциальных референтов с определенной группой или классом. При этом среди конструкций данного типа варьирование степени деавторизации зависит от автономного или неавтономного употребления субъекта. Сравним:

The threat to traditional lotteries posed by controversial disrupter Lottoland is “dissipating”, analysts now believe ‘Угроза традиционным лотереям со стороны противоречивой компании-новатора Лоттолэнд «рассеивается», **считают** теперь **аналитики**’ (The Guardian. 2018, Jan. 2);

That, legal analysts say, provides a plausible case that the president obstructed justice ‘Это, **говорят юристы-аналитики**, является веским доказательством того, что президент препятствовал правосудию’ (The Washington Post. 2017, May 16).

Как видно из приведенных выше примеров, при самостоятельном употреблении существительных в позиции субъекта рассматриваемых конструкций («аналитики») степень деавторизации выше, чем в случае, когда обобщенный субъект характеризуют различные распространители («юристы-аналитики»). В качестве распространителей в исследуемых текстах используются прилагательные, существительные в родительном падеже или определительные придаточные предложения, которые хоть и не способствуют точному определению субъекта, однако в некоторой степени ограничивают круг потенциальных референтов и следовательно снижают степень деавторизации.

Однако иногда в публицистических текстах используются определители, которые не способствуют снижению степени деавторизации в анализируемых конструкциях. К ним относится ограниченный набор слов «с диффузной семантикой» [3, с. 214] таких, как *countless* ‘многочисленные’, *multiple* ‘многочисленные’, *different* ‘разные’, *various* ‘различные’. Данные единицы, употребленные совместно с существительными в обобщенно-собирательном значении, не только не способствуют сужению круга потенциальных референтов, но и «размывают смысловое содержание» [Там же] и границы референтной группы:

Multiple legal analysts and critics of the president said Trump’s remark was the clearest indication so far that he has tried to obstruct the various inquiries into possible collusion between Moscow and his presidential campaign... ‘**Многочисленные юристы-аналитики и критики президента** сказали, что комментарий Трампа до сих пор оставался самым четким признаком его попыток препятствовать различным расследованиям возможной тайной связи между Москвой и его президентской кампанией...’ (The Guardian. 2017, Dec. 3).

Таким образом, степень деавторизации (т.е. невозможность или возможность частичной идентификации читателем субъекта конструкции деавторизации, а также ширина круга потенциальных референтов) в рассматриваемых конструкциях разная и обусловлена референциальными характеристиками

субъекта исследуемых конструкций. Максимальную степень деавторизации в англоязычных публицистических текстах реализуют конструкции деавторизации с устраненным субъектом (*it is reported*). Для остальных конструкций деавторизации она варьируется в зависимости от двух факторов: 1) семантики субъекта конструкции деавторизации и 2) его употребления (совместно с распространителями или без них). В частности, в конструкциях деавторизации, в которых представлен субъект с семантикой неизвестности (*some believe*), степень деавторизации максимальная (так как возможность идентификации субъекта полностью отсутствует); в конструкциях деавторизации с субъектом с семантикой всеобщности (*all believe*) степень деавторизации ниже, чем в предыдущем случае, но выше, чем в конструкциях деавторизации с субъектом с семантикой множественности (*many believe*), так как у субъекта с семантикой всеобщности круг потенциальных референтов шире, а значит, и степень деавторизации выше, чем у субъекта с семантикой множественности. При автономном употреблении лексической единицы в качестве субъекта анализируемой конструкции степень деавторизации более высокая по сравнению с употреблением в составе различных сочетаний (кроме случаев совместного употребления существительных в обобщенно-собирательном и метонимичном значении с определителями с диффузной семантикой *countless* 'многочисленные', *multiple* 'многочисленные', *different* 'разные', *various* 'различные', которые не способствуют снижению степени деавторизации), т.е. языковые единицы, сужающие круг потенциальных референтов субъекта конструкции деавторизации, снижают степень деавторизации (ср.: *analysts say* – *legal analysts say*). Минимальная степень деавторизации наблюдается в конструкциях деавторизации с субъектом с семантикой обобщенности, употребленным с распространителями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басовец, И. М. Языковые средства деавторизации высказывания в публицистическом и научном тексте (на материале белорусского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. М. Басовец. – Минск, 2013. – 135 л.
2. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 608 с.
3. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал ; Ин-т языкознания Рос. акад. наук ; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

The article is devoted to defining the criteria of the sentence deauthorization degree in deauthorization structures that are used in English newspaper articles. One of the criteria is the explicit/non-explicit subject of the deauthorization structure in the sentence. Structures with non-explicit (implied) subjects show the maximum deauthorization degree. In structures with verbally expressed subjects, the deauthorization degree varies depending on the two criteria: a) semantics of the subject and b) presence/absence of determiners to such subjects.

Поступила в редакцию 31.01.18